

МКУ «МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА» МО КИРЕНСКИЙ РАЙОН

Я ИДУ ПО ДОРОГЕ, А ВИЖУ РОССИЮ
ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ ТАРАСОВ
БИОГРАФИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Киренск 2025

63.3 (2 Рос – 4 Ирк)

Я 11

Я 11

Я иду по дороге и вижу Россию. Валерий Федорович Тарасов (биографический очерк) / материалы В. Ф. Тарасова, сост. и автор текста И. В. Суханова, дизайн, техн. ред. А. С. Слёзкина. – Вып. 2. – Киренск, 2025. – 38 с.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В краеведение приходят обычно с возрастом. Этого нельзя сказать о Валерии Федоровиче Тарасове. Уже в молодости он не просто интересовался историей тех мест, где жил, учился и работал, а старался записывать в блокнот, запечатлевать в фотоснимках, превращать воспоминания в рассказы.

Все краеведы как золотодобытчики, они проникают вглубь времен, и по крупицам добывают, как из прошлого события, даты, имена людей.

Ступив однажды на краеведческую тропинку, человек не в силах с неё свернуть. Всё это в полной мере относится к Валерию Тарасову.

Краеведы - увлеченные исследователи истории родного края. Они много делают для того, чтобы мы хорошо знали живую историю своей малой родины, понимали, как менялся её облик с течением времени. Чтобы помнили людей, составляющих честь и гордость Киренского района: исследователей, ученых, простых мастеровых, участников войн и невинно пострадавших в годы репрессий. Этот выпуск библиографических очерков посвящен тем, кто помогает нам узнать, понять, принять и полюбить свою историю, родные места.

Мы надеемся, что будем видеть Валерия Федоровича читателем нашей библиотеки еще долго, слушать интересные рассказы об истории Киренской земли и уникальной природе.

Опытный охотник и охотовед, активный читатель, член клуба «Краевед», ему нравятся книги разной тематики, интересна и научно-познавательная литература и художественная, он тонко чувствующий природу и людей, любящий русское слово.

ОТСЮДА РОДОМ Я И КОРНИ МОИ ЗДЕСЬ

В семье учителей сельской семилетней школы села Верховского Шахунского района, что в Горьковской области, 10 августа родился младший сын Тарасовых. Кроме него в семье уже подрастали 3 брата и 3 сестры. Мальчика назвали в честь легендарного летчика Валерия Павловича Чкалова.

Отец Валерия Тарасова - Федор Александрович был родом из крестьянской семьи, проживавшей в с. Петраково Муромского уезда Владимирской губернии. Сирота с малолетства. Мать померла, отец – Александр погиб на Гражданской войне в Красной армии. Федор начал работать на ткацкой фабрике, потом, после окончания в Нижнем Новгороде рабфака (рабочий факультет), получил место учителя в Верховской школе, где и познакомился с вдовствующей Валентиной Григорьевной Ковязиной, тоже учительницей. У нее росли два сына, Порий и Владимир.

Валентина – типичная для 20-х годов прошлого века институтка с идеями демократического переустройства России. Её отец - Григорий Михайлович Ковязин, земский врач, в 1908 г. построил в селе

Валера Тарасов, 1947 год

Верховском земскую больницу, где медсестрой служила его супруга, Евдокия Михеевна (Антипова) Ковязина.

Валерий Федорович вспоминает: «Дед был в нашем семействе личностью легендарной, т.к. он воевал в 1904-1905 гг. с Японией на Дальневосточном фронте. Служил полковым лекарем. Прошел там хорошую школу по хирургии и терапии раненых и больных солдат. Такая военная практика очень пригодилась земскому врачу, когда в небольшом селе, в 50 км. от более обеспеченной больницы в г. Ветлуга, он успешно выполнял весьма ответственные операции, в том числе и полостные. А костные переломы умела лечить и его «медсестра» и жена, и моя бабушка Евдокия. Впоследствии в 50-е годы она умело сложила кости бедра сестры моей Галины, в ту пору школьницы. Так что дед и бабушка были, по сути, и семейными нашими докторами».

Земский врач дед вылечил свою супругу от тифа. Она болела долго, около года. И все это время за детьми были должный досмотр и внимание со стороны отца. Дети учились в Ветлужской гимназии. Чтобы добраться до нее ехали из деревни несколько километров на санной подводе до реки Ветлуги, затем переправлялись на лодках. Вот такие малые таёжные путешествия способствовали обретению подростками очень полезных черт характера. Всем моим близким присуща была необычайная решительность, более того – решимость в достижении поставленных целей. И это не громкие, красивые, слова, если учесть, что живя в такой глуши, среди лесов и болот, они мечтали стать учителями, врачами, инженерами».

Яркие примеры твердости убеждений, справедливости подавали родители своим детям. У Г.М. Ковязина была возможность остаться работать в Вятской городской больнице (ныне город Киров). Но он, как убеждённый социалист – демократ, что называется «пошёл в народ», туда, где не было ни больниц, ни врачей. Такие люди и поступки были характерны для России начала прошлого века. Современная молодёжь о них может прочесть в романах Чернышевского либо узнать из фильма «Сельская учительница».

Дочери Григория Михайловича и Евдокии Михеевны – Анастасия, Валентина, Зинаида и сын Владимир, хотя имели возможность работать в городе, тоже выбрали труд сельского учителя. Закончили после гимназии ещё 2-х годичный «учительский институт», что-то типа современного педколледжа и разъехались по сёлам Приветлужья. Мать Валерия Федоровича, Валентина, получила место учителя в селе Тумбаен, о котором она до конца жизни отзывалась с любовью. Это не удивительно. Юная девушка, несмотря на то, что окунулась в прозу жизни, чувствовала свою «нужность», что, несомненно, давало немалые силы, энергию и эмоции. В этой жизни ей хватало и забот, и радостей, и там она встретила первую любовь.

«Старший сын в семье деда, Борис, пишет В. Ф. Тарасов, - окончив ВУЗ, работал радиоинженером в Горьком (сейчас Нижний Новгород). То, что дед Григорий, которого бабушка называла «Гриш», социал-демократ, мы, потомки поняли по его личному партийному архиву. Кроме ленинской (большевистской) социал-демократической газеты «Искра», на чердаке внуки нашли и другие издания. Например, подшивки русских газет и журнала «Нива». А бабушка Дуня неоднократно рассказывала внукам о встречах Гриши в Нижнем с писателем Максимом Горьким, артистом и певцом Федором Шаляпиным. И будто было это в ресторане «Гребешок». Любопытства ради и для прочувствования того момента, в 80-е годы я решил посетить этот «пищеблок», из которого открывается чудесный вид на реку Волгу и Заволжье. Как видно, старейшины нашего рода были людьми образованными, имели прекрасных собеседников для общения, и верных друзей для общественной, благотворительной деятельности. Дед трагически погиб в 1926 году. У бабушки едва ли не безвылазно жили убогие, странники, по-нынешнему – малоимущие. А один из них - дед Иван Тихонович или (Тихонов) «прославился» тем, что, вкушая многожды крошку на хлебном квасе, деревянной ложкой, за недели или годы

посещений у хлебосольной Евдокиюшки, протёр, продырявил алюминиевую чашку. Как правило, малоизвестно, откуда эти люди приходили и куда исчезали.

На долю бабы Дуни выдались не меньшие, чем у её супруга, испытания. Дети работали, обзаводились семьями, внуками, которых растить, а главное – лечить приходилось и бабушке Дуне. Две дочери – Зинаида и Валя жили в селе Верховском. Город Горький немцы ежедневно бомбили. Потому в село перебралась из этого города семья дяди Бориса – трое детей. А мать их, тетка Елена, работала на заводе. Так что фактически у бабы Дуни в войну образовался свой семейный детдом. Вокруг бабушки Дуни крутилось, семь внуков. Среди них был и я.

Нынешних детсадов в сёлах не было. Не удивительно, что бабушки и старшие девочки в семьях исправно исполняли обязанности нянек. Такой нянькой у нас в семье Тарасовых, была моя сестра Аля, старше меня на 5 лет. Пятилетняя девочка в годы войны нянчила трёх малых – 2 братьев и сестру, да ещё строго следила за проделками старших братцев.

Не обошла род Тарасовых «волна» российских политических репрессий. Самый способный из детей, по характеристике моего отца Фёдора Александровича, сын Владимир, работавший учителем, а, затем после вуза – зоотехником, был репрессирован и с клеймом «враг народа» осуждён и погиб в Кзыл – Ордынском лагере, что где-то меж нынешней Новосибирской областью и Казакстаном (потом стали писать - Казахстан)».

После Володи, в архиве матери Валентины Григорьевны, который отец бережно хранил, остались дневники его работы учителем, стихи. Он наверняка бы стал поэтом, как сейчас мой старший брат Юрий, его племянник, которого д. Володя, новорождённого на руках приносил, сопровождая мать в сельсовет для регистрации факта рождения ребёнка.

Мои братья, Юрий (1930 г. рождения) и Володя (1932 г. рождения), одновременно с учёбой работали ещё почтальонами. Возили со станции

Шахунья Горьковской железной дороги в село почту на конных подводах. Это 40 км. лесом и полями. Надо знать обстановку военных лет, чтобы по достоинству оценивать работу мальчишек 10 – 13 лет. В лесах хватало, бродяг, дезертиров, которых, конечно же, интересовали не письма с фронтов, а деньги, что возили почтальоны с почты в село. На дезертиров в нашей семье «списали» пропажу трёх пасшихся вольно овечек. Хотя и волков хватало. Они каждую ночь были буквально за околицей. Возможно, по такой причине мать решилась купить для почтовиков ружьё, с которого, по сути, началась для нас – подростков охотничья биография.

«В селе формировались военные части и стояли лагерем солдаты перед отправкой на станцию Шахунья, на фронт. После ухода солдат сельские подростки находили патроны и прочие боеприпасы, всё это быстро и бездумно «апробировалось» в кострах, а порох использовали для зарядки патронов для охоты «немками» и «японками». Стрелять из винтовки военного образца калибра 7,62 мм. меня научил Володя, когда я, привлечённый стрельбой, притащился за учащимися его класса, под руководством военрука тренировавшимися в стрельбе по мишени. Тогда ребята упростили учителя, чтобы я тоже выстрелил. И даже попал в чёрный круг мишени, чего не удавалось некоторым учащимся. И меня все хвалили, за такую меткость.

Увидев ружьё на стене, я решил похвалиться сестре своим умением с ним обращаться, не зная, не предполагая, что «Немка» со снаряжённым патроном. И что же вышло? Раз передёрнул малопослушный немецкий затвор, другой, нажал на спуск – тихо! Второй. Третий. А потом – как грохнет! Дробь разлетелась по избе, срикошетив от широкой лавки, в которую я упирался дулом ружья. Выскочившая из кухни мать схватила «немку» и выкинула в окно, в огород со словами: «Чтоб больше её я не видела!». Конечно, Володя подобрал под окном своё любимое ружьё, не

досчитавшись, правда, на нем мушки, утерянной при падении. При выстрелах на охоте заменяли, эту мушку спичечной головкой».

Война пришла в Верховское в 1941 году с прощаниями с близкими, уходившими на фронт, с похоронками, с героическим трудом под лозунгом «Все для фронта, все для Победы!». Это были печальные страницы. В годы войны из Красной Армии дезертировало более 750 тысяч новобранцев. Некоторые полки из жителей – прибалтов, западных украинцев, кавказцев разбегались или в походе, или после первых же боев. Поэтому нередко были трагические случаи. Так в октябре 1941 года через наше село шли два бойца с винтовками. Их попытались остановить сотрудники милиции, проезжавшие на легковушке, где ехала тетя Зина. Дезертиры, в упор перестреляли их всех. Впоследствии их задержал местный отряд истребительного батальона, в котором состоял и мой отец. При преследовании один из солдат попал пулей в шапку отца, едва не убив его».

В январе 1942 года отец уехал на войну, воевал в артиллерии под Ленинградом. Вернулся в 1946 году, в звании капитана.

Фактически мою судьбу определил старший брат Володя, приобщив меня к охоте и к спорту. Возле дома старшие братья построили турник, волейбольную площадку, гимнастические брусья. На этих «снарядах» мы успешно упражнялись.

А чего стоили охоты под руководством Володи. Я «служил» ему оруженосцем, и, однажды, вместо собаки – лайки «облаивал» на сосне глухарку – капалуху. Кроме охоты, дети нашего семейства под руководством матери всё лето собирали ягоды, грибы. Без пререканий ухаживали за домашним скотом и огородами. Одна из моих обязанностей в 50-е годы – поливать огород. В гряде с огурцами выливал по 30 вёдер. В мае мне поручалось поливка сада. По несколько вёдер под дерево яблони. Мать по примеру пчеловодов из соседней деревни завела пчёл. Довела число ульев до 30. Основным её помощником стал я, так как к тому времени старшие дети

разъехались, или учились, или работали в больших городах. Так, исподволь, освоил ремесло пчеловода. Мать преподавала в школе биологию и под её руководством у школы в 1952 году разбили фруктовый сад: посадили яблони, груши, вишню в саду у дома.

Наше село в 40 – 50-е годы окружали леса, где не случалось неурожаев на дары природы. Мы заготавливали лесные ягоды вёдрами, грибы – бочками. Небольшую часть оставляли себе, а основную сдавали по договору для местного сельпо. В послевоенные годы без сахара ягоды мать сушила и хранила в полотняных мешках. Грибы солили и сушили. Бабушка Дуня и мать при лесных походах учили нас различать полезные и ядовитые травы, ягоды и грибы, среди трав – съедобные и лекарственные. Первые навыки бережного обращения с природой мы получили в семье, при сборах ягод, грибов и на охоте. Всё такое помогало семье жить, учить детей в далёких городах.

Военное и послевоенное детство научили трудолюбию, ведь кроме учебы и выполнения домашних обязанностей, коих было немало, ребята постоянно оказывали посильную помощь колхозу - чистили коровники, теребили лен, пололи, помогали в уборке урожая. В старших классах Валера получил права на управление трактором.

Война отдалялась, оставаясь в песнях и стихах. В войну мать пела грустные романсы. У неё был отличный слух и хороший голос. В застолье мирного времени она была запевалой. Знала много песен советских лет и старинных русских романсов. Вино она не пила. Не пили вина практически все в нашем семействе. Такая вот нестранная семейная генетика. Однако в застолье, мать, желая подфартить отцу, часто первая запевала его любимую песню «Ленинградская застольная» на слова П. Шубина «Выпьем за тех, кто командовал ротами, кто погибал на снегу, кто в Ленинград пробирался болотами, горло ломая врагу».

Вернувшийся со службы в армии, отец на смену старенькой «немке» купил нам «ижевку» первого образца – ИЖ-17 16 –го калибра. Я с ней много походил по лесам и в том числе в Сибири.

Прибывающие с фронтов дяди, рассказывали нам много интересных историй о своих генералах, особенно хвалили Г.К. Жукова, Черняховского, Рокоссовского. Дядя Витя побывал в немецком плену, рассказывал и об ужасах плена. О Сталине в основном умалчивали. Что - либо неофициальное говорить об «Отце народов» было не безопасно. В каждом селе были осведомители наркомата Л.П. Берии, правой руки Иосифа Сталина по власти в стране.

После войны газеты и журналы захлестнула волна героизации. Не случайно появились фильмы «Кубанские казаки», «Кавалер золотой звезды», о подвигах разведчиков. И только честные писатели Виктор Некрасов, Константин Симонов, Виктор Астафьев и другие, стали говорить правду о жестоких боях и настоящих победителях врага. Долгое время, например, не печатали стихи поэта – фронтовика Иона Дегена. «Мой товарищ в смертной агонии...

«Не зови понапрасну друзей.
Дай-ка лучше согрею ладони я
Над дымящейся кровью твоей.
Ты не плачь, не стони, ты не маленький,
Ты не ранен, ты просто убит.
Дай на память сниму твои валенки.
Нам ещё наступать предстоит».

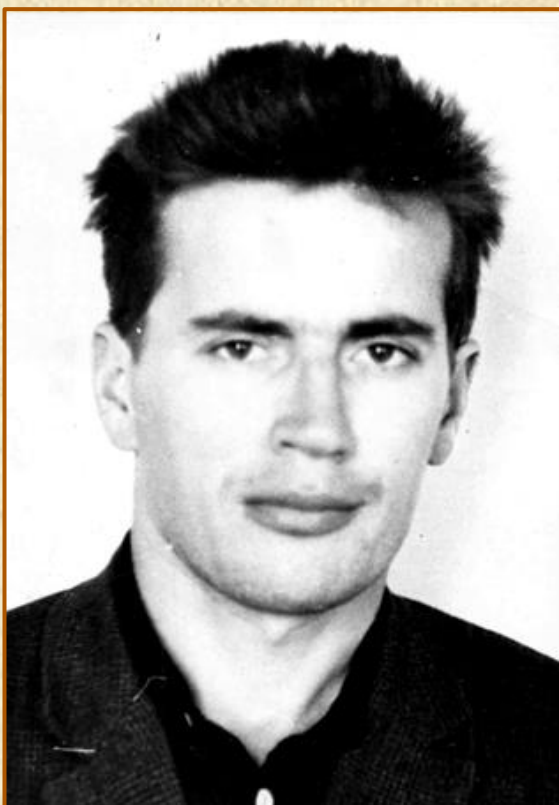
Это образ войны во всей её жестокости. Стихи были напечатаны в 2000 годы нашего века в сборнике антологии поэзии Е.А. Евтушенко. Помню виденное после войны в Горьком. Инвалиды – войны, грудь в орденах, 4-5 человек поют под аккордеон военные песни, зарабатывая на хлеб.

Помню день смерти Иосифа Сталина. В школах разнеслась весть: кто хочет ехать на похороны вождя? Отец каким-то особым чутьём предвидел, что такие поездки опасны. Из нашей семьи никто не поехал в Москву. А вскоре, после ареста Берии, исчез из школы военрук И.П. Несмелов, и стали говорить, что он был агентом Берии. Его жена, молчаливая и кроткая женщина, Софья Лавровна была моей первой учительницей. Учился у неё первые 2 года. И очень уважал эту учительницу. Ещё 2 года меня учила тётя Зина Жукова. Далее, в старших классах учился у матери, отца, дяди Виктора – физкультура, немецкий язык, которым он овладел в немецком плену. Как видно, обучение моё было, можно сказать, если не домашнее, то вполне семейное. Отец – директор старался привлечь в свою школу, для маленьких детей хороших педагогов. Не боялся трудоустраивать бывших репрессированных, пожилых, даже пенсионеров. Так появилась в школе из ссылки чета Кудрявцевых. Николай Иванович преподавал литературу не по программе, а по-особому. То, что я уже в школе прочитал множество книг, его прямая заслуга. Родители выписывали около 10 журналов. Вечерами вслух читали новые книги.

НА ПУТИ К ПРОФЕССИИ

Путь в профессию начинается с детских увлечений, эмоций, которые произвели неизгладимые впечатления. Такими увлечениями и стали охотничьи приключения Валерия, а также, любовь к книгам и чтению.

В школе я начал собирать свою, особую библиотечку из книг о природе, об охоте. В нее вошли произведения таких авторов как: Сабанеев, Аксаков, Арамилёв, Пришвин, Зворыкин, Формозов, Рябов, Сетон-Томпсон, Соколов-Микитов, Житков, Бианки, Мельников-Печерский, Журавлёв и другие. До сих пор, с интересом перечитываю книги М.М. Пришвина.

В детстве очень любил «Уральские сказы» Павла Бажова, который с годами разонравился, так как использовал богатый народный язык, чего не было у И. Тургенева, С. Аксакова, Н.А. Бунина, А. Куприна. Они были из более рафинированного общества и писали о значимом для многих, о вечных проблемах человеческого общества.

Постепенно к концу учёбы в школе две основные профессии «встали» перед выпускником: охотничья и литературная. Отец, исходя из собственного опыта и текущего «момента», предложил два варианта. Первый: рекомендовал Валерию поступить в Ленинградскую лесотехническую академию. Видя «наклонности» сына к художеству, сказал, что можно поступить в рязанское училище, где работал его брат. Да и двоюродные братья, Олег и Борис, окончили художественное отделение

Рязанского училища искусств и работали кистью и красками. Школу Валера Тарасов закончил с серебряной медалью, и мог бы далее учиться в столице.

Но для него самого проблема выбора профессии не стоял остро. Детство и юность, проведенные на природе, влияние книг М. Пришвина, К. Паустовского, Н.М. Пржевальского, В.К. Арсеньева, Р. Амундсена, проработанный после школы

На пороге родного ИСХИ

год в химлесхозе окончательно решил вариант поступления в сельхозвуз на специальность охотоведа. Лесные уроки старшего брата: умения разводить в лесах костёр, готовить еду, жарить дичь, стрелять влёт – все пригодилось. Возможно тогда, у лесного костра и зародилось во мне чувство сначала детской, а потом уже писательской романтики – убегать за горизонт. Вставал утром в 3-4 часа, прихватив свою «ижевку», заранее собранный охотничьи мешок с провизией, уходил по росе за болота, за боры, что за деревней Солдатовой. Меня манили неизведанные места, лесные займища с тетеревами и лосями, ягодники, где, бывало, оказывался в окружении змей и комаров. Бывалые мужики из ближних к селу деревень, когда требовалось узнать – проходима ли та или иная лесная дорога, советовали обратиться к Валерке Тарасову. Познакомился с бывалыми, старыми охотниками из соседних сёл. И один из самых приветных, однорукий инвалид Загребин, добывавший, однако, даже при таком своём состоянии медведей, сделал из осины и подарил мне широкие охотничьи лыжи – голицы».

ВУЗ выбрал не близкий – грызть гранит науки решил в Иркутском сельскохозяйственном институте (ИСХИ). И поездка в 1958 году в 17

мальчишеских лет в Иркутск, в Сибирь стало первым самостоятельным шагом во взрослую жизнь.

«Города я повидал: Ленинград, Горький, Новороссийск, Сочи. А далекая Сибирь манила своей мощью, загадочностью и желанием знакомства с особой породой людей – сибиряками». Сибирь действительно околдовала, поразила 18-летнего парня простотой и уникальностью. Да и как можно было не полюбить Ангару, Байкал, зеленое море тайги, куда он попал во время первой студенческой практики.

Иркутск 60-х. Интересный, старинный и одновременно город времён великих всесоюзных комсомольских строек ошеломлял. Поражал не многолюдством – в городах Запада тесноты больше. «В Иркутске я начал открывать кое-что иное. Здесь я впервые увидел курящую женщину. В наших сёлах, где много верующих, женщины не курили, не матюгались. А тут все это было. Легко поступил в институт. До учёбы оставался свободный август. Устроился грузчиком в трест столовых и ресторанов. Моя обязанность: вместе с экспедитором развозить с утра по кафе и «точкам» мороженое. За 2 дня познакомился со всеми «мороженщицами» и ресторанами. Заодно изучал город.

Не разочаровал иркутский край. Из города – вид на леса, за Рабочим предместьем – Ангара. Остров «Любви» на слиянии рек Иркут и Ангара. Холодная и чистейшая вода в Ушаковке. На священном море – Байкале наш курс, на Малом море, провёл одну из охотоведческих практик. Не забыть впечатления и от походов и охотничьих троп по реке Сарма. За время учебы изъездил не только окрестности Иркутска и Прибайкалья, но и дошел до Ленских истоков, где охотился на глухарей.

Стипендии хватало только на абонементные (по талонам) обеды. Поэтому в воскресные дни мы работали, выискивая подряды на разгрузке вагонов и самолётов, на пивзаводе, на стройках города, чтобы иметь деньги для походов в театры, на книги. В областном драматическом театре Иркутска

просмотрел все постановки по пьесам А. Вампилова. В музыкальном театре не пропускал ни одного концерта московских артистов, в кино – театрах «Прогресс», «Художественный» - новые фильмы. От спорта оставил себе лишь охоту и то, чтобы обеспечивать свою учёбу. Весной добывал глухарей, на практиках – соболей и других пушных зверей. Студент Тарасов ждал летних практик, где можно было отдохнуть от городской суеты. Да и деньги, заработанные в этот период, не были лишними. Рискнул накопить на баян 175 рублей – безумные для студента деньги.

Веселые дни студенческой практики

В своём селе Валерий научился играть на гармошке – хромке, что привёз с фронта отец. Но была она настолько ветхой, что через год не пела, а хрипела. Баянов тогда на селе не было. Слишком дорогой инструмент. Впервые увидел баян в Иркутске, на съёмной комнатухе на Первой Советской. Жил вместе с учащимся культпросветучилища Володи́ей Михайловым, от которого получали первые уроки музыки. В институте был кружок баянистов со штатным руководителем. Но занимался там недолго.

В выходные после работы на овощной и других базах не хватало ни времени, ни сил, кроме как на баню и стирку одежды. Года через два, приехав в своё село, увидел в клубе баян и целый вечер играл на танцах для молодёжи. Возможно, кто-то подумал, что я учился в городе на баяниста».

Учился, по его словам, не только в вузе, в городе, но и у людей, с которыми при поездках по Сибири сводила судьба. На Дальнем Востоке, на практике, в промхозе жил полгода. Изучал быт, охотничье ремесло эвенков и нанайцев. А так же невольно знакомился со ссыльнопоселенцами тех лет и краёв.

Многое записывал в дневник. Впоследствии, из этих жизненных эпизодов рождались заметки и очерки.

«Мне вообще везло на встречи с интересными и много знающими людьми. Большие впечатления остались от знакомства с квартирной хозяйкой Татьяной Гавриловной Кацман. Она была племянницей Александра Михайловича Сибирякова, известного не только тем, что он был из старинного сибирского рода, славящегося своим богатством (его отец владел золотыми приисками и пароходными компаниями), но и исследованием Ледовитого океана. Он также активно содействовал освоению морского Северного пути. Она показала мне уникальную золотую чашку, оставшуюся от большого сервиза, подаренного дядей Сибиряковым ей на свадьбу.

Его брат, отец Татьяны Кацман владел стекольным заводом в селе Тальцы, что на Ангаре. Война забрала у нее сына и мужа. Работала поваром в ресторане. У неё во время гастролей останавливались актрисы театра «Ромэн». Жизнь свела ее со многими интересными людьми и от такой собеседницы можно многое узнать о жизни Иркутска, золотопромышленной Лены, Японии, о быте ювелиров города (муж Иван Кацман имел ювелирную мастерскую и магазин). Её невероятно интересные рассказы я записывал в

Охотовед В. Тарасов

Катангский район.

свой дневник. Я читал старинные книги из библиотеки Татьяны Гавриловны, очень ценные.

Окончив ВУЗ, по распределению в 1963 году Валерий Тарасов направляется в Катангский коопзверпромхоз, в с. Ербогачён на должность охотоведа. Работал с охотниками, звероведами на лесоферме в местечке Ярмонга, что в 10 км. вниз по Нижней Тунгуске от Ербогачёна. Объехал на лодке, вертолётах на У-2, Як-12 почти весь

НА ЖУРНАЛИСТСКОЙ СТЕЗЕ

Еще студентом, написал свой первый журнальный очерк, опубликованный в журнале «Земля Сибирская, Дальневосточная».

Сказалось прекрасное преподавание литературы и русского языка в школе.

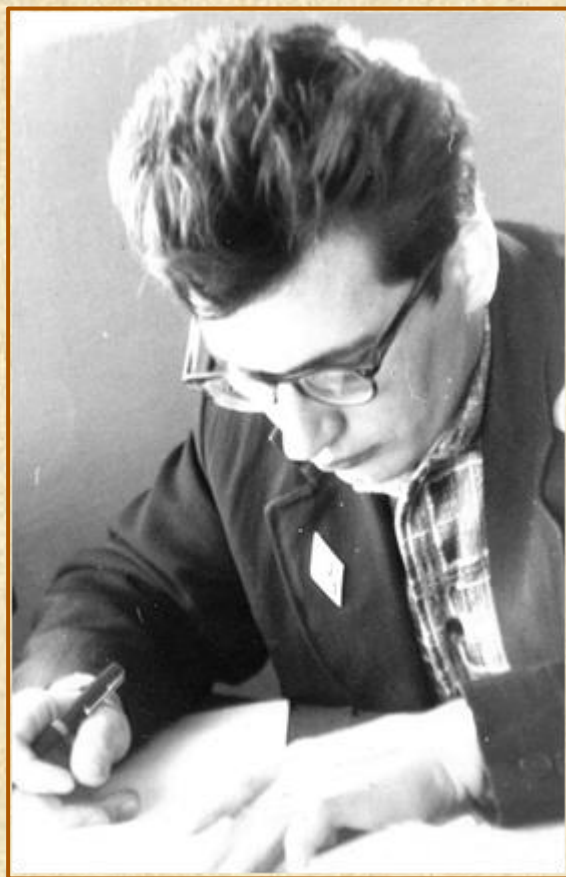
Статьями и заметками не ограничился. У Валерия Федоровича обнаруживается еще один талант – драматургический.

Так была написана пьеса, да не просто пьесы, а пантомима из жизни охотоведов – «Охотовед в тайге», которую вдвоём сыграли на сцене Ербогаченского Дома культуры.

В Катангский район В. Тарасов на должность оховеда был направлен по распределению. Но проработал там недолго. Творчество внештатного корреспондента заметило высокое начальство и по приглашению секретаря районного комитета КПСС Г.П. Масягина Валерия Федоровича пригласили работать в газету «Правда Севера».

Одновременно он получает предложение и от главного редактора районной газеты «Ленские зори» Г.Н. Хохлачева, занять должность заведующего сельскохозяйственным отделом.

Это было время, когда в райцентрах восстанавливали газеты и районные редакции, после предыдущих хрущёвских реформ с сельскими

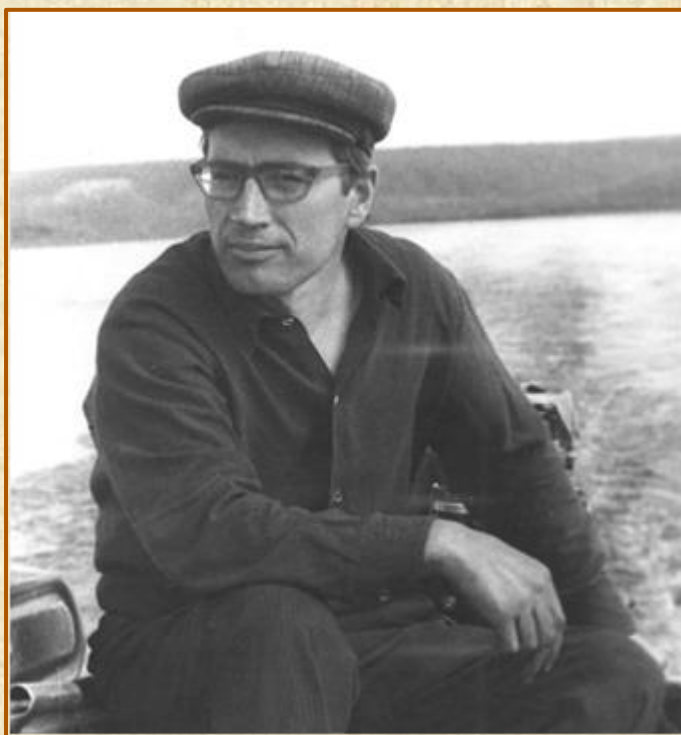
Работа над статьей

райкомами и объединёнными, по сути, окружными газетами какой была «Ленская правда».

Я принял приглашение поработать в киренской районной газете. И с 15 июня 1965 года был оформлен журналистом в редакции. С поставленной главным редактором Г.Н. Хохлачевым задачей молодой журналист справлялся успешно, одновременно постигая прелести и премудрости сибирской природы, в которую он был «влюблен».

Вначале молодой корреспондент писал заметки о том, что близко и знакомо – про охоту, про сельскохозяйственные будни киренчан («Четвертая выводка лаек», «Идет лето – подумаем о зиме»). Первой большой публикацией стала статья о генерале Жарникове, называлась она «От крестьянского парня до генерала» и вышла в 1965 году.

Можно назвать это счастьем – путешествие по Приленью, охота, знакомства с интересными людьми. По совету А. Аграновского (один из журналистов газеты «Известия») стал искать в каждом селе лидеров, в которых в своём дневнике окрестил «коренниками». Они носители непреходящей крестьянской мудрости. Праведники сельские.

«Обычно, получив от редактора задание, чью-либо жалобу, письмо о проблемах, исподволь прибыв в село, узнавал о том, о чём мнение не только от официальных лиц, но и от «коренников». И часто успешно они помогали мне избежать скоропалительных оценок, характеристик новых «героев» статей или очерков. А то и дополняли мои выводы ещё более острыми

своими фактами, эпизодами. В своей журналистской практике пользовался правилом, которое подсказали старые газетчики (уж они-то знают все): сначала расскажи о себе, а уж потом задавай вопросы. Без чего порой сложно было расположить к себе собеседника.

Должность заведующего сельхозотделом не позволяла сидеть на месте. Собкор Тарасов объехал все колхозы Киренского района. В редакции за ним были закреплены три лодки с моторами. За «материалом» ездил и на своём мотоцикле, снегоходе, а бывало и велосипеде, добирался теплоходом «Заря», речными трамвайчиками, на «кукурузнике», на машине, на лошади. А где-то и пешком от одного до другого населенного пункта, по дорогам вдоль Лены и полям в любое время года. Он, что называется, был «в теме», знал и писал о проблемах и достижениях киренских крестьян. Статьи Валерия Федоровича не были просто сводками с полей, он умело включал в них народные мудрости, советы. На происходящие события смотрел не только «со своей колокольни» - прислушивался к мнению людей. В некоторых колхозах, деревнях знал всех жителей и даже не работников сельхозпроизводства, а учителей, лесников, охотников, ветеранов войны.

*Редакция – фотография 1974 года
Красюк Ю. И., Симонович Г. И., Петруш С. Тарасов В. Ф. Фото Крюковец Д.*

СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ

Будущую жену, учительницу Викторию встретил в с. Змеиново, где «коренником» был сам председатель колхоза Николай Васильевич Мяконьких ветеран войны. Его супруга, учительница Марина Дмитриевна работала вместе с Викторией Антипиной. Виктория начала работать, ещё не окончив Киренское педучилище, на 4-ом курсе, как наиболее успешная студентка. Училище заканчивала со

своей начальной школой. Поступила в Иркутский педвуз, так и не окончив его. Умерла в 38 лет. Покинула она нас в октябре 1980 года. Я был в тайге. Пришёл напарник Сергей Харин и сказал, что Виктория в плохом состоянии. Я всё понял. Как написал японский поэт Басё, отразив состояние таких, как и я в такие минуты: «В белом цвету, плетень возле дома, где не стало хозяйки, холодом отдаёт».

Дочь Галина в ту осень пошла в 8-ой класс. Окончила педучилище, затем юридический факультет Академии. В какой - то мере на её выбор профессии повлиял я, когда рассказывал о своём «народном заседании»

в районном суде. Считал своё занятие в судебных заседаниях, как народного

заседателя, общественной работой, какой занимаюсь всю жизнь со школы. В школе помогал слабым ученикам. После чего общественные поручения «нагрузки» преследовали меня постоянно. Комсомол, профсоюз, народный контроль, общество охраны природы, общество «Знание», где состоял в должности лектора. Наконец проводник по тайге для группы в поисках упавшего в 1943 году американского самолёта.

Дочь, получив юридическое образование, вернулась в Киренск и работает по специальности. Внук Михаил ходит в навигацию. Внучка Виктория, которую называли в честь

Семья Тарасовых

бабушки, работает в сфере аудитора. Валерий Федорович старается внести лепту в их воспитание – советует какие книги прочитать, рассказывает краеведческие истории, народные были. Уже и внуков подрастаю 4 правнука.

С дочерью, зятем и внуком

Род Тарасовых продолжается.

Нельзя не упомянуть, что наш краевед всегда неровно дышал к спорту, - особенно к лыжному. Участвовал в различных соревнованиях. При этом он находил время для постоянного занятия спортом – имел разряд по лыжам.

На лыжах 3 поколения

ЖУРНАЛИСТ, ОХОТНИК...КРАЕВЕД

*На юбилее клуба «Краевед». Мы не только в истории
сильны, но и спеть можем*

Приехавший из европейской части СССР юноша всей душой полюбил суровый край. И любовь эта, соединенная с вечной жаждой познания, выплеснулась новым увлечением — краеведением. Валерий

Федорович стал активным членом клуба «Краевед», с

самого его основания в 1990 году.

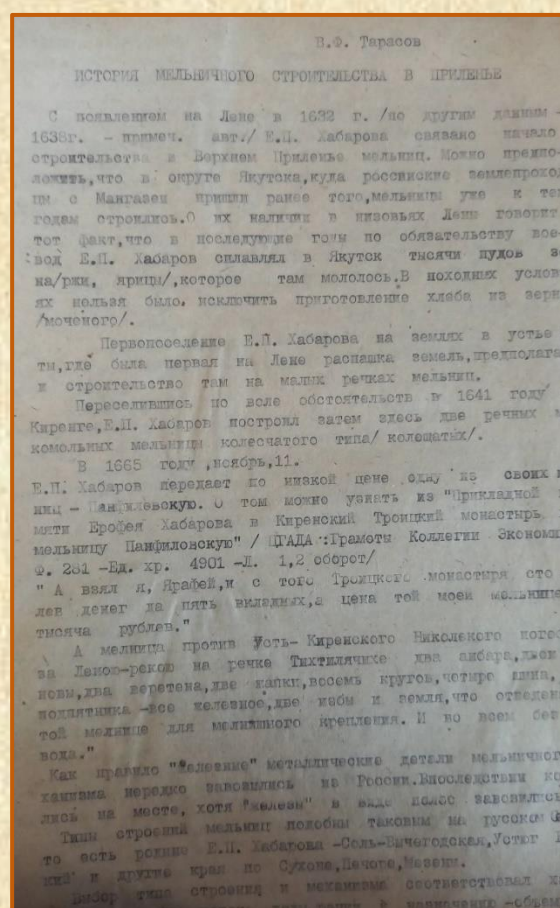
Журналистская работа, беседы с жителями района и города — всё это обогащало краеведческую копилку Валерия Федоровича. У него прекрасная память. Он и сейчас готов делиться занимательными историями. В фонде клуба «Краевед» хранятся рукописные журналы с докладами В. Ф. Тарасова по разным темам, на которые он проводил серьезные исследования «Медведи-шатуны в Киренском районе», «Там, где мельницы стояли», «Минеральные источники Киренского района» и другие. Близка Валерию Федоровичу тема Великой Отечественной войны. Не раз брал он интервью у ветеранов боевых действий и трудового фронта. Его статьи сохраняют память о подвиге киренчан в годы Великой Отечественной войны.

Биография В. Ф. Тарасова вошла во 2-й выпуск сборника «Краеведы земли Иркутской». Для публикации был составлен список краеведческих статей, которых «набралось» более 100.

Прекрасным качеством журналиста и краеведа является умение фотографировать и подробно подписывать фотографии. В архиве Валерия Федоровича множество снимков, большинство из которых ныне относятся к историческим.

И сегодня, накануне своего 85-летия, Валерий Федорович активно интересуется историей края, где он живет.

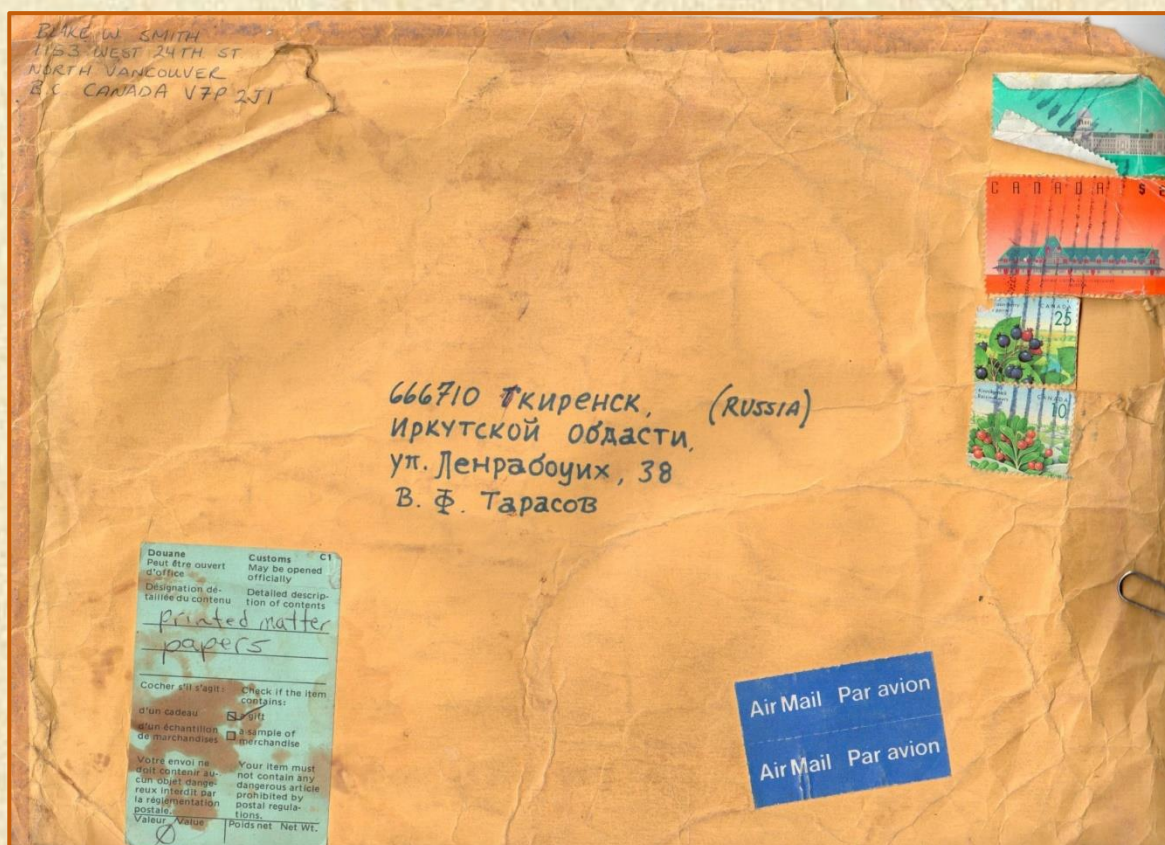
Доклад краеведа В. Тарасова о первых мельницах на киренской земле

Опыт охотника и следопыта пригодился Валерию Федоровичу для сопровождения поисковой группы к месту гибели экипажа капитана Лобарева. Самолет упал недалеко от Киренска в тайге в 1943 году во время перегона по трассе «Аляска - Сибирь». На момент находки это было неподалеку от охотничьих угодий Валерия Тарасова. Этот эпизод дал толчок к исследованию истории АлСиб.

*Поисковая экспедиция к месту падения самолета «Бостон», 1987г.
(фото из книги Денискина М. «По следам пропавшего «Бостона»)*

Пакет материалов о «секретной трассе», отправленный Валерию Федоровичу из Канады

Статья В. Тарасова о трассе мужества и героизма

Обсуждение новых материалов о трассе Аляска – Сибирь в районном краеведческом музее

Об этой трассе Валерий Федорович знает всё или почти всё.

Несмотря на возраст, Валерий Федорович также активен. И хотя уже на заслуженном отдыхе, и не занимается охотой, но с удовольствием занимается хозяйством, рыбачит, продолжает сбор краеведческого материала, интересуется уникальными явлениями в нашей природе и очень много читает. Своими знаниями щедро делится, публикуя материалы в разных журналах – «Охота и охотничье хозяйство», «Охота», «Свет», «Чудеса и приключения» и другие.

«Не в деньгах счастье! – пишет Валерий Федорович - Хотя мы до конца жизни не можем найти ответ на вопрос о счастье. В определении этого понятия участвовали многие философы, писатели, мыслители. Мне ближе толстовское. Когда Л. Н. Толстого в очередной раз спросили: «Как Вы живёте?» Он ответил: «Слава богу, спокойно». Человек тем и отличается от других живых существ на земле, что живёт заботами о себе и обществе.

В себе постоянно изживаю того «раба», о котором писал ещё А.П. Чехов. Этой же цели служат мои таёжные охоты осенью, т.к. только уединение, одиночество спасает от газетной текучки с губительным мелкотемьем, при котором неизбежны повторы, тавтология, штампы, кленоязычие, компиляция – пороки газетчиков всех мастей и времён. В 2007 году издал в Красноярске первый сборник рассказов об охоте и охотниках Сибири «Дандин и другие». Второй сборник замечательных рассказов назван «Курков ключ», читается так же на одном дыхании. При этом чувствуется, что отдыхаешь душой. Мастерство проявляется и в том, что читая рассказы, видишь как наяву, то, что описывает автор. И даже специфические охотничьи

байки, которые, казалось должны быть интересны только узкому кругу читателей, на самом деле увлекут и развлекут любого.

Сам автор пишет: «...могу признаться, что издание рассказов, книг отношу к своим слабостям, к желанию взглянуть на людей со стороны и донести до них свои мысли, памятуя при этом о словах Квентина Тарантино: «Наши слабости говорят о нас больше, чем наши достижения, не правда ли?». Я пишу прозу для себя. Может быть, замечал ещё Н. Добролюбов, кто-то думает, что писатель пишет для детей, внуков, юношества или, в наше время, для милиции? Это заблуждение. Л. Н. Толстой писал роман «Анна Каренина» не для жены Софьи, а для себя. Что уж говорить о мемуарах. Мы пишем, самоутверждаясь. Иначе, но, похоже, писал поэт Б. Окуджава: «Каждый пишет, как он дышит» Уверен, что: «Задача писателя – искать и находить правду жизни». В чём и расписуюсь. Валерий Тарасов.

Первая статья молодого журналиста в газете «Ленские зори» за 1965г.

ОТ КРЕСТЬЯНСКОГО ПАРНЯ ДО ГЕНЕРАЛА

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Михаил Иванович Калинин, принимая у себя в Москве двух сибирских пареньков осенним днем 1930 года, представлял их будущее, только отданным Родине, народу. Но, может быть, не предполагал Михаил Иванович того, что одному из этих настойчивых сибиряков, чернявому, высокому, стройному, через восемь лет он будет вручать первую в его жизни боевую награду - орден Красной Звезды.

Преображенка, где прошли детство и юность Васи, была в 1920 году небольшой сибирской деревней в 45 домов. Крестьянство уже в середине двадцатых годов тяготело к общественной жизни. В Преображенке создали машинное товарищество. В него объединялись крестьяне-середняки, которые складывались при этом своими машинами, инвентарем для совместной обработки земли. Тех, у кого ничего не было, в объединение не брали.

Кто не имел ничего, тот шел к кулаку Потапову или перебивался подсобными промыслами. Таким был отец Васи, коренной сибиряк, выходец из деревни Горбовой. Хороший сапожник, шорник. Павел Жарников зарабатывал на семью из девяти ртов отхожим промыслом, сопровождал грузы по реке Тунгуске, батрачил. Единственная сеть, имевшаяся у него, не могла сравниться с неводами соседей, покрепче хозяйством.

Деревня на Тунгуске была центром волости. А вот школа в ней существовала только начальная. И помещалась она в старой летней часовне, что стояла на берегу реки. Эту школу закончил Вася Жарников. Помогал мальчишка матери, работавшей истопником в волисполкоме, работал в поле.

Любознательному пареньку хотелось учиться дальше, но школы близко не было. Трудно было тогда, вот так просто взять в руки мешок с вещами и без средств ехать на учебу. Способного активного крестьянского паренька заметил секретарь Киренского окружного комитета ВЛКСМ Георгий Сковер. Он устроил Васю учиться.

Впервые в 1927 году Вася ушел из родного дома. Школа крестьянской молодежи (ШКМ) была в селе Марково. Сюда и направили Васю по просьбе Сковера. Школа помогла ему во многом: выдавалась одежда, было организовано питание. А главное - школа научила коллективизму. Будучи членам комсомола, он принимает участие в общественной жизни села и школы.

Когда семилетка осталась позади, тяга к учению еще больше возросла. Вместе с товарищем Вася добирается до Иркутска. Но они опоздали ко времени приема в учебные заведения, которых, кстати сказать, в Иркутске в то время было немного. Друзья, не теряя время понапрасну, решили ехать в Москву. В Москве, по их представлениям, было все - Москва, была сердцем Советской страны.

Но Москва 30-х годов была городом безработных. Развернувшееся строительство не обеспечивало еще работой огромного притока людей в город. Учебные заведения прием также закончили. Был сентябрь месяц. Трудности ожидали сибиряков, но парни не растерялись. Они пошли к всесоюзному старосте.

Михаил Иванович Калинин внимательно выслушал сибиряков, поверил. Пройти путь в семь тысяч километров, что разделяли Тунгуску с Москвой, чтобы учиться, надо иметь настоящее желание. М. И. Калинин направил пареньков в один из райкомов комсомола. А там, направили их в педагогический техникум.

Учеба в техникуме совмещается у Василия с работой на Московском заводе подъемных сооружений. Очень нужны были стране учителя. Вся

страна училась и переучивалась. Работая на заводе, Василий учил неграмотных, учился сам, участвовал в общественной жизни. На заводе он стал коммунистом.

Молодой Стране Советов требовалась отличная боевая армия. Поэтому после окончания техникума Василию работать педагогом не пришлось. По третьему коммунистическому набору его направили в авиацию. Это определило дальнейшую судьбу сибиряка.

Воздух и только воздух! Летать выше всех, быстрее всех и дальше всех! Этого требовала партия, народ. Это было мечтой советских летчиков того времени.

Южное Азовское море, хорошая дружная семья курсантов Ейской школы морских военных летчиков навсегда остались в памяти Василия Жарникова. По окончании летной школы в звании лейтенанта он назначается в одну из частей ВВС Балтийского флота.

Служба, учебно-тренировочные полеты, воспитание в себе летных навыков, освоение новых машин заполняли дни, месяцы. Появились первые отечественные самолеты Р1, ПЗ. Успешно осваивал молодой летчик новые машины, а летал не только на тренировках...

Одним из первых летчиков нашей страны Жарников командируется в братский Китай бить японских милитаристов, восточных «завоевателей мира». За боевые заслуги в боях капитан Жарников в 1938 году награждается первым орденом Красной Звезды.

Михаил Иванович Калинин вновь принимает у себя сибиряка, вооруженного знаниями, обстрелянного в боях, опытного защитника Родины. Принимает и вручает боевой орден.

22 июня 1941 года. Гитлеровская Германия напала на нашу Родину. С первых дней майор Жарников, командир эскадрильи - в боях. Ленинград, ставший ему родным, надо было защищать и с воздуха. Враг упорно рвался к

цитадели революции. Тяжелые воздушные бои развернулись на Таллинско-Ленинградском направлении.

Первые годы войны показали, на какой героизм способны наши летчики, но в первые годы войны больше всего несла потерь наша авиация. Не хватало ни машин, ни опытных летчиков. Учились в боях, а эта учеба была самой дорогой. Гибли товарищи. За один год войны из 35 летчиков эскадрильи Жарникова осталось всего десять. Машины менялись несколько раз.

Но могучая страна расправляла крылья. На полях сражений стали появляться наши И-15, И-16, ЛАГ-3, ЛАГ-5, ЛАГ-7. Летчики эскадрильи Жарникова били фашистов, отвечая тыловым товарищам на заботу о родной армии. Наступил перевес и в воздухе. Эскадрилья Жарникова сопровождала бомбардировочную авиацию, наносящую удары по фашистской территории, по логову врага. «Ястребок» майора надежно прикрывал мощные ИЛы, несущие смертоносные для врага бомбы.

Военно-воздушные силы наносили комбинированные удары по обнаруженным укреплениям, вражеским военным кораблям. Для этого требовалась хорошая организация тактического взаимодействия ударной и обеспечивающей авиации. В этом советские летчики видели успех дела и добивались его. Ни в одном случае, когда был в сопровождении Жарников, фашистским «Юнкерсам», не удавалось сбить наши бомбардировщики. Умело отбивая атаки вражеских истребителей, охраняя строй своих товарищей, Василий Жарников сбил лично девять самолетов противника. За годы Отечественной войны самолет Жарникова поднимался в воздух более 750 раз.

День Победы, 9 мая, В. П. Жарников встретил в обычном труде летчика. Летал много, а прилетев к вечеру на свой аэродром, услышал залпы салюта. Узнал, что войны больше нет.

Вспоминать войну приходилось еще несколько лет, летая и видя с воздуха разрушенные города и села, землю, обожженную пожаром войны. О войне напоминали седина в волосах и награды. Орден Ленина, пять орденов Боевого Красного Знамени, два ордена Красной Звезды и восемь медалей украшают грудь Василия Павловича, закончившего войну заместителем командира дивизии.

После Отечественной войны В. П. Жарников воспитывает наши летные кадры. Учится сам. Осваивает реактивные машины. Генерал Жарников учится и заканчивает в 1955 году Академию Генерального штаба. Работает по созданию войск ПВО страны, а в 1960 году уходит на заслуженный отдых. 25 видов самолетов водил генерал-майор Жарников своими руками, воспитал и обучил сотни молодых летчиков.

Василий Павлович высокий, стройный, сухощавый, по-прежнему неукротимый спортсмен и охотник. Голова его усыпана серебром, а веселый взгляд улыбающихся глаз говорит о его простом, приветливом характере.

Семья Василия Павловича в Москве. Выросли и обрели мужество сыновья - инженер и студент, появились внуки. Сам же генерал отдыхает в родных краях на Тунгуске.

Длинный путь прошел простой крестьянский парень от солдата до генерала. Сильна сибирская закваска в характере. Только таким покоряется небо.

ДОБЫВАЙ, НО СОХРАНЯЙ

/Рассказ из книги «Курков ключ»/

Сейчас, как уже замечено выше, ситуация в окрестных лесах резко изменилась. С дробовика за 30-40 метров добыть лося не легче, чем иного действительно пуганого рябчика. Особенно там, где часто проводят загонные охоты. На «Буранах» объезжают по «профилям», путикам охотников предполагаемые места стоянок зверей, а в другой стороне, в понизовье их ждут стрелки с карабинами. После таких наездов гадаешь: кто и зачем осматривал твой пути к самолловами, находишь следы охоты.

Пуганые лоси, дойдя до буранного следа шагом, рысью, галопом шарахаются в обратном направлении. Они знают, что здесь стреляют. Дальнебойное оружие дорогое и не у всех имеется, поэтому «дробовикам» остается, имея лицензию, надеяться на его величество случай, когда от загонщиков вдруг лось пойдет не по «правилам», а в другом направлении. А еще на дедовский опыт Евфафа Михайлова. Но чаще приходится довольствоваться в основном «сувенирами». В своей коллекции имею рога лося с 10 отростками. Значит, тому быку было одиннадцать лет. Добыт в Приленье. Не так давно лоси здесь доживали до такого почтенного возраста. К сожалению, сильно подорвали основное стадо киренских лосей, когда с вертолетов били их в год Олимпиады. Потом лосей стали преследовать не на переходах, а в местах зимовок. При этом под различными, будто бы благовидными предлогами, продляли сроки добычи. А зимой в пихтачах отстаиваются и тяжелеющие от растущего плода лосихи, тревожить их нельзя. Охранять надо такие места от браконьеров и волков.

Но что остается нам: не убил, а посмотрел, рога весной подобрал и доволен. Последил и узнал что-то новое. Например, на моем участке лось любит копытить, как якутские лошадки, кочку на одном болотистом озерке. Едят, гложут не столько траву, сколько кочку. Стало быть, место

солонцеватое. Бывало, повесишь на приманку соленую рыбку в кулемку, лось, что любит ходить по лыжне, сорвет ее и съест. Но и тут случаются загадки. В одном капкане рыбку съел, идет далее. Вдруг, не дойдя 10 метров до жердки с новой ловушкой, резко рванул в сторону. Испугало его что-то. Идешь потом и думаешь: что же было грязного» на той жердке? Что испугало зверя. И так каждый промысловый день.

Сувенир вынесу в городскую квартиру. Он найдет своего мастера-анималиста, есть в нашем городке любители резьбы по кости.

Беру остаток рога в руки, закрываю глаза. В железной печке гудит пламя. Память переносит меня в село Моды, по-эвенкийски лось, в Хандагай - тоже самое на бурятском языке. Русские вовсе не случайно прозвали лося «сохатым». Вот и этот сувенир напоминает крестьянскую соху-рогальюху. Может быть, наши пращуры начинали обрабатывать землю с пахоты лосиными рогами при явном недостатке металла.

Такая у меня получилась на этот раз «связь времен».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	3
ОТСЮДА РОДОМ Я И КОРНИ МОИ ЗДЕСЬ	4
НА ПУТИ К ПРОФЕССИИ	13
НА ЖУРНАЛИСТСКОЙ СТЕЗЕ	19
СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ.....	22
ЖУРНАЛИСТ, ОХОТНИК...КРАЕВЕД.....	25
ОТ КРЕСТЬЯНСКОГО ПАРНЯ ДО ГЕНЕРАЛА	31
ДОБЫВАЙ, НО СОХРАНЯЙ	36